

RU

Диминутивные и аугментативные суффиксы в новообразованиях периода пандемии (на материале «Словаря русского языка коронавирусной эпохи»)

Попова О. А., Григорова Е. А.

Аннотация. Цель исследования состоит в решении вопроса о том, насколько активно диминутивные и аугментативные суффиксы участвуют в образовании новых слов в период пандемии. Новизна исследования заключается в анализе диминутивных и аугментативных словообразований, включенных в «Словарь русского языка коронавирусной эпохи» (2021). В сопутствующей словарю коллективной монографии «Русский язык коронавирусной эпохи» (2021) представлены статьи, посвященные анализу различных языковых явлений последних лет, однако использование суффиксов субъективной оценки в период пандемии еще не стало предметом специального исследования. В результате доказывается, что диминутивные и аугментативные суффиксы, способствуя репрезентации эмоций и передаче различных оттенков экспрессии, играют важную роль в процессах словотворчества эпохи коронавируса.

EN

The Role of Diminutive and Augmentative Suffixes in the Formation of Corona-Related Neologisms (by the Material of the “Russian COVID-19 Dictionary”)

Popova O. A., Grigorova E. A.

Abstract. The research objective is as follows: the authors try to identify the participation of diminutive and augmentative suffixes in the formation of corona-related neologisms. Scientific originality of the study includes analyzing newly appeared diminutives and augmentatives included in the “Russian COVID-19 Dictionary” (2021). Collective monograph “Russian Language of the Pandemic Period” (2021) contains articles devoted to analyzing current linguistic phenomena, but the role of evaluative suffixes in the formation of corona-related neologisms was not previously investigated. As a result, it is proved that diminutive and augmentative suffixes represent emotions, transfer different shades of expressive meaning and play an important role in word creation process during the pandemic.

Введение

Период пандемии, который метафорически может быть обозначен как эпоха коронавируса, характеризуется изменениями, происходящими во всех сферах жизни общества. И язык в данном случае не является исключением. За последние два года русский язык, как и многие другие языки мира, пополнился огромным количеством новых слов, отражающих основные реалии нашего времени. За несколько месяцев 2020 г. русский язык создал «такой массив новаций, который в количественном отношении можно сравнить, пожалуй, с языковой динамикой революционной эпохи или периода перестройки» (Словарь, 2021, с. 3). Языковую ситуацию последних двух лет исследователи образно характеризуют как «языковой карнавал», «лингвистический “пир”», языковую стихию, бушующую на страницах СМИ и Интернета (Словарь, 2021, с. 3), что передает масштабы происходящих в языке изменений.

Активизация процессов словотворчества вызвала большой интерес исследователей, и в результате кропотливой работы ученых Отделом современной русской лексикографии Института лингвистических исследований РАН был выпущен «Словарь русского языка коронавирусной эпохи» (2021), включивший в себя порядка 3,5 тысячи слов, появившихся или актуализированных в языке в период пандемии. Анализ материала, представленного в данном словаре, свидетельствует о глубокой взаимосвязи языковых и неязыковых явлений, о мгновенном отражении социальных, экономических, психологических потрясений в языке.

Актуальность нашей работы обусловлена повышенным вниманием лингвистов к эмотивной стороне языка, к возможности передачи эмоций посредством различных языковых средств. В русском языке одним из наиболее продуктивных способов выражения эмотивности являются аффиксы субъективной оценки, в частности диминутивные и аугментативные суффиксы, способные передавать, в зависимости от контекста, широчайшую гамму эмоций. Активизация процессов словотворчества, вызванная пандемией коронавирусной инфекции и последовавшими за ней потрясениями в различных сферах жизни общества, не могла не отразиться на использовании диминутивных и аугментативных суффиксов, что и определяет важность их изучения.

Задачами нашего исследования является систематизация суффиксальных средств выражения диминутивности и аугментативности в русском языке; выявление и анализ диминутивных и аугментативных суффиксов в новообразованиях «коронавирусной эпохи»; обозначение роли суффиксов субъективной оценки в репрезентации эмоций в период пандемии, определение их семантики и особенностей передаваемых ими значений.

Для решения поставленных задач в работе используются как общенаучные (анализ, классификация, интерпретация, сопоставление и пр.), так и лингвистические методы исследования (функционально-семантический, семантико-стилистический, контекстуально-семантический), позволяющие установить частоту использования экспрессивных суффиксов в эпоху пандемии, определить значение слов в словарях и определенном контексте, выявить их стилистическую окраску, сделать выводы относительно функций диминутивных и аугментативных словообразований в процессе репрезентации эмоций.

Теоретическую базу исследования составляют работы российских и зарубежных ученых, посвященные вопросам словообразования в русском языке и особенностям использования экспрессивных суффиксов для выражения субъективной оценки (Виноградов, 1970; Русская грамматика, 1980; Земская, 2016; Вежицкая, 1996), а также труды, связанные с изучением вопросов эмотивности текста, в частности репрезентации эмоций посредством использования диминутивных суффиксов (Шаховский, 2008; Ионова, 1998; Фуфаева, 2017; Резниченко, 2009).

Материалом исследования является «Словарь русского языка коронавирусной эпохи» (2021) и коллективная монография «Русский язык коронавирусной эпохи» (2021), подготовленные и изданные Институтом лингвистических исследований РАН.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения его результатов в практике преподавания современного русского языка, русского языка и культуры речи, а также в спецкурсах по истории русского языка.

Основная часть

Как известно, одной из основополагающих функций языка является репрезентация эмоций. Начиная с 70-80-х гг. XX в. эмоции и их отражение в языке стали объектом пристального внимания лингвистов и послужили причиной формирования особого лингвистического направления – эмотиологии, или лингвистики эмоций, учения о вербализации, выражении и коммуникации эмоций, языковых способах экспликации эмоциональных состояний и отношений (Шаховский, 1995, с. 8).

Каждый язык обладает различными способами передачи чувств и настроений человека (фонетическими, лексическими, морфологическими и др.), и русский язык, по замечанию многих исследователей, является одним из наиболее эмоциональных языков. Так, в частности, А. Вежицкая (1996, с. 33-34) пишет о высоком эмоциональном накале русской речи, ярко выраженном акценте на чувствах и их свободном изъяснении, разнообразии языковых средств для выражения эмоций и эмоциональных оттенков. Русский человек отражает в слове свои чувства и переживания, и язык предоставляет богатые возможности для этого.

Одной из особенностей русского, как и других славянских языков, является обилие словообразовательных средств репрезентации эмоций, и среди них ведущую роль играют так называемые суффиксы субъективной оценки (по классификации В. И. Шаховского – эмотивно-субъективной оценки), в частности диминутивные и аугментативные суффиксы. Слово *диминутивный* (или *диминутив*) образовано от англ. *diminutive*, т.е. *уменьшительный*, придающий значение уменьшительности, сопровождающееся различными оттенками экспрессии – от ласкательности до пренебрежительности. Так, к примеру, с помощью диминутивного суффикса *-ушк-* могут быть образованы слова со значением ласкательности (*девчушка*) и неодобрения (*вертушка*), с помощью суффикса *-онк-* со значением ласкательности (*ручонка*) и пренебрежения (*душонка*) и т.д. В русском языке к диминутивным (или уменьшительно-ласкательным) суффиксам относятся такие, как: *-ок/-ик/-ек/-ёк* (сынок, домик, ящичек, пенёк), *-чик* (зайчик), *-инк/-енк/-еньк/-оньк-* (проталинка, башенка, доченька, головонька), *-к-* (малютка), *-ушк/-юшк/-ышк/-ишк/-ошк* (избушка, полюшко, малышка, сынишка, окошко), *-онк/-онок/-ёнок-* (мальчонка, зайчонок, ребятёнок), *-очк/-ечк-* (вазочка, семечко), *ошк/-ёшк/-ушк/-юшк-* (окошко, рыбёшка, зимушка, волюшка), *-аш/-яш-* (милаша, племяш, Любаша, Дуняша) и некоторые др. (Русская грамматика, 1980).

Под *аугментативными* (от англ. *augmentative* – *увеличивающий, увеличительный*) понимаются суффиксы со значением увеличительности, которые в русском языке также участвуют в выражении положительных и отрицательных эмоций. К аугментативным суффиксам относятся такие, как: *-ищ(е)/-ищ(а)* (*арбузище, голосище, глазища, ножища*), *-ин-* (*домина, детина, голосина*) (Русская грамматика, 1980). Нетрудно заметить, что увеличительные суффиксы в русском языке представлены гораздо в меньшем разнообразии, нежели уменьшительные, и частотность их использования также ниже, чем уменьшительных. Что касается последних, то они характеризуются высокой продуктивностью и богатством различных оттенков значения.

Активность использования суффиксов экспрессивной оценки находит отражение и в «Словаре русского языка коронавирусной эпохи», поскольку диминутивные и аугментативные суффиксы также участвуют в процессе

словотворчества, представляя различные варианты отношения говорящего к охватившей мир коронавирусной инфекции и ее последствиям.

Анализ представленной в словаре лексики показал, что среди диминутивных суффиксов наиболее востребованными в период пандемии оказались такие, как: *-к-* (коронка, коронарка, ковидка, уханька, карантинка, корона-детки), *-ик-* (ковидик, коронавирусик, голоносик, подносик, коронасловарик), *-ок-/-ёк-* (COVID-городок, Zoom-огонек), *-очк-* (карантиночка, коронарочка), *-ушк-* (ковидушка, ковидушко, короновирушка, коронушка, удаленушка, диванушка), *-ошк-* (Zoom-окошко), *-яша-/-яшка-* (короняша, короняшка, самоизоляшка). Из аугментативных в «Словаре русского языка коронавирусной эпохи» представлены суффиксы *-ище-* (ковидище, ковидище Поганое, короначудовище) и *-ин-* (ковидина).

Как видно из приведенных выше примеров, большинство слов, образованных посредством уменьшительных и увеличительных суффиксов, являются производными от наиболее актуальных для эпохи пандемии слов: *коронавирус, корона, ковид (и COVID), карантин* и др. Более половины из этих слов представляют собой различные варианты наименования коронавирусной инфекции: *коронка, коронарка, ковидка, уханька, ковидик, коронавирусик, коронарочка, ковидушка, ковидушко, короновирушка, коронушка, короняша, короняшка, ковидище, Ковидище Поганое, короначудовище, ковидина*. Данный факт объясняется тем, что всплеск эмоций и переживаний, вызванных вторжением в нашу жизнь коронавирусной инфекции, требовал их словесного выражения, в связи с чем появилось огромное количество разговорных вариантов, обозначающих неизвестное ранее заболевание.

В «Словаре русского языка коронавирусной эпохи» включено всего четыре номинации, образованных с помощью аугментативных суффиксов, обладающих ярко выраженной экспрессивностью (*ковидище, Ковидище Поганое, короначудовище, ковидина*). Данные наименования коронавирусной инфекции отражают общее негативное отношение к ней, что подкрепляется явными аллюзиями к фольклорным образам чудища (Чудища Поганого), чудовища и подобным им отрицательным сказочным персонажам: *«вредный и гадкий колдун Ковидище Поганое»* (Словарь, 2021, с. 102).

Сопоставление коронавирусной инфекции с древним фольклорно-мифологическим существом является достаточно распространенным мотивом, о чем свидетельствует также появление таких номинаций, как *Змей Коронич* (Словарь, 2021, с. 179), *Змей Корынич* (Словарь, 2021, с. 180), *Змей Ковидыч* (Словарь, 2021, с. 134). Необузданность инфекции, ее быстрое распространение, непредсказуемость и неясность методов борьбы с ней будоражат в людях мифологические ощущения, актуализируя тем самым образы сказочных персонажей, олицетворяющих собой силы зла. Однако, по всей видимости, нет еще в народе героя, который мог бы сразиться с ужасным чудищем – по крайней мере, в «Словаре русского языка коронавирусной эпохи» не зафиксировано номинаций, обозначающих противоположную злу силу добра (наподобие сказочного Ивана-царевича или былинного богатыря).

И все же людям необходимо как-то противостоять этой угрожающей силе. Поэтому, за неимением чудодейственных сказочных защитников, народ обращается к другому оружию – шутке, смеху, иронии, сарказму. И на этом фоне активизируется древняя смеховая культура, появляются новые афоризмы (*«Вакцина – дура, карантин – молодец»*) (Словарь, 2021, с. 469) и др.), антипословицы (*«Любишь кататься – люби и масочки носить»*) (Словарь, 2021, с. 472) и др.), ковидные сказки (*«Сестрица Удаленушка и братец Диванушка»*) (Словарь, 2021, с. 244) и др.).

Психологическая потребность противостоять потрясениям коронавирусной эпохи является также, с нашей точки зрения, причиной появления большого количества диминутивных форм, ласкательный характер которых, на первый взгляд, является неуместным и несвоевременным для данного периода: *«Диминутивчики: что не так с запрещенкой, санкционкой, коронарочкой и элиткой?»* (Словарь, 2021, с. 167). Так, в частности, вызывает вопросы появление таких форм, как *ковидушка / ковидушко, короняша / короняшка* и т.п. Данные слова в «Словаре русского языка коронавирусной эпохи» имеют пометы *разг. шутл.* и *разг. ласк.*, и анализ контекста, в котором они были употреблены, показывает, что уменьшительно-ласкательному значению данных форм сопутствует яркое ироничное значение, что делает их существование объяснимым и оправданным относительно данной ситуации: *«Благодаря “ковидушке” также сдвинется с мертвой точки принятие Закона о дистанционном заказе и доставке алкоголя, чему мы также посвятили немало строк»* (Словарь, 2021, с. 132); *«Короняшка прокатилась по стране еще зимой как обычная ОРВИ, и никто не понял, что то короняшка была, тем более что тестов на короняшку не было»* (Словарь, 2021, с. 180).

Спектр значений, передаваемых включенными в словарь диминутивными словообразованиями, достаточно многообразен. В данном словаре диминутивы имеют три варианта помет: *разг.* (например, *ковидка, коронарка, голоносик, подносик* и др.), *разг. шутл.* (например, *короновирушка, коронушка, самоизоляшка, удаленушка* и др.) и *разг. ласк.* (например, *короняша, короняшка*). Однако в зависимости от контекста диминутивы могут приобретать различные оттенки значения, ведущими из которых являются пренебрежение, сарказм и ирония. Например: *«Сейчас мы воочию наблюдаем, как маленький, по сути дела, “ковидик”, вызвал такую волну паники»* (Словарь, 2021, с. 96); *«В прямом эфире он предупредил: если такой “слабенький, хиленький коронавирусик” смог обставить Собянина, то что будет, если придет действительно грозная опасность?»* (Словарь, 2021, с. 143); *«И тут такое – бабах! – ковидушко что-то забыл»* (Словарь, 2021, с. 133) и др.

Следует отметить, кроме того, развитие многозначности среди диминутивных форм, что также свидетельствует об их продуктивности и активном использовании в период пандемии. Некоторые диминутивы, согласно данным «Словаря русского языка коронавирусной эпохи», имеют два варианта значений, например: *ковидка* – 1) наименование коронавирусной инфекции; 2) обозначение верхней части женского купальника в виде медицинской маски (Словарь, 2021, с. 102); *ковидик* – 1) наименование коронавирусной инфекции; 2) обозначение

человека, заразившегося коронавирусной инфекцией (Словарь, 2021, с. 96); *ковидушка* – 1) наименование коронавирусной инфекции; 2) наименование вакцины от коронавирусной инфекции (Словарь, 2021, с. 132-133) и др.

Заключение

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

- Использование диминутивных и аугментативных суффиксов, способствующих репрезентации широкого спектра эмоций, является характерным признаком русского языка. При этом диминутивность более свойственна русскому языку, нежели аугментативность, о чем свидетельствует и само количество уменьшительных и увеличительных суффиксов в языке.

- В период эпидемии коронавируса, ставшего причиной глубоких потрясений в обществе, диминутивные и аугментативные формы также оказались актуальны и востребованы, послужив причиной возникновения обширного ряда новых номинаций, большая часть которых является обозначением коронавирусной инфекции.

- Диминутивные и аугментативные словообразования позволяют вербализовать широкую гамму эмоциональных оттенков, способствуют выражению саркастического, ироничного, шуточного и пренебрежительного отношения человека к пандемии и являются особой формой психологической защиты от охватившего мир бедствия и способом противостояния ему.

Русский язык, как было отмечено нами выше, обладает богатыми возможностями репрезентации эмоций с помощью словообразования. Кроме диминутивных и аугментативных суффиксов, в русском языке представлены другие аффиксы субъективной оценки, которые также находят отражение в «Словаре русского языка коронавирусной эпохи» (в частности, формы с суффиксами -л(а) / -л(о): *ковидла, ковидла-шмавидла, ковидло, ковидло-эпоха* и др.). В исследовании номинаций периода пандемии, образованных посредством различных аффиксов экспрессивной оценки, и видятся дальнейшие перспективы нашего исследования.

Источники | References

1. Вежбицкая А. Русский язык // Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание / пер. с англ.; отв. ред. М. А. Кронгауз; вступ. ст. Е. В. Падучевой. М.: Русские словари, 1996.
2. Виноградов В. В. Грамматика современного русского литературного языка. М., 1970.
3. Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование: учебное пособие. М.: Флинта, 2016.
4. Ионова С. В. Эмотивность текста как лингвистическая проблема: автореф. дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 1998.
5. Резниченко Л. Ю. Диминутивность как средство моделирования лингвокультурной и лингвopsихологической картины мира // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2009. № 5.
6. Русская грамматика: в 2-х т. М.: Наука, 1980. Т. 1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология / под ред. Н. Ю. Шведовой.
7. Русский язык коронавирусной эпохи: коллективная монография / отв. ред. М. Н. Приемышева; ред. колл. Е. С. Громенко, Н. В. Козловская, А. С. Павлова, Ю. С. Ридецкая; Институт лингвистических исследований РАН. СПб.: Институт лингвистических исследований РАН, 2021.
8. Словарь русского языка коронавирусной эпохи / отв. ред. М. Н. Приемышева; ред. колл. Е. С. Громенко, А. С. Павлова, Ю. С. Ридецкая. СПб.: Институт лингвистических исследований РАН, 2021.
9. Фуфаева И. В. Экспрессивные диминутивы в условиях конкуренции с нейтральными существительными (на материале русского языка): дисс. ...к. филол. н. М., 2017.
10. Шаховский В. И. Лингвистическая теория эмоций: монография. М.: Гнозис, 2008.
11. Шаховский В. И. О лингвистике эмоций // Язык и эмоции: сб. науч. тр. / Волгоград. гос. пед. университет, каф. языкознания. Волгоград: Перемена, 1995.

Информация об авторах | Author information

Попова Ольга Александровна¹, к. филол. н., доц.
Григорова Елена Алексеевна²

^{1,2} Санкт-Петербургский университет МВД России

Popova Olga Aleksandrovna¹, PhD
Grigorova Elena Alekseevna²

^{1,2} Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia

¹ p-olgaperm@mail.ru, ² 89141783572@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 07.11.2021; опубликовано (published): 28.12.2021.

Ключевые слова (keywords): диминутивы; аугментативы; словообразование; словарь; коронавирус; diminutives; augmentatives; word formation; dictionary; coronavirus.